

Глава 20. Удобрения из подручных средств

В левом флигеле на кане Цзюцзю с величайшей осторожностью расстелила несколько чи хлопковой ткани, которую Цю Хуанянь привез из уезда. Она долго примерялась с ножницами в руках, но так и не решилась сделать первый надрез.

— Не волнуйся ты так, — подбодрил её Хуанянь. — Начни с наших обновок, на них и потренируешься. В любом деле важен первый шаг, к тому же шьешь ты куда искуснее меня.

Цзюцзю лишь горестно вздохнула, и тень беспокойства не покинула её лица. То, что она управлялась с иглой лучше брата Хуа, вовсе не было поводом для гордости. Ведь то, что выходило из-под рук нынешнего Хуаняня, шитьем можно было назвать лишь с большой натяжкой.

Видя, что девочка зашла в тупик, юноша не стал на неё давить.

— Если совсем не будет получаться, я найду кого-нибудь в деревне, кто сошьет нам одежду. Это не так уж дорого.

Он уже навел справки: за пошив одной вещи просили двадцать вэнь. Если же требовалась вышивка, то цена возрастала от пяти до тридцати вэнь в зависимости от сложности и размера узора. В деревнях, впрочем, почти все шьели сами, и к чужой помощи прибегали редко.

Цзюцзю затрясла головой так сильно, что её косички заплясали по плечам.

— Слишком дорого! За четыре платья выйдет восемьдесят вэнь — почти целая доу белого риса! Я попробую еще раз.

Хуанянь посмотрел, как она снова принялась кружить вокруг ткани, и, понимая, что только мешает, вышел во двор. Там он встретил Ху Цюянь, которая привела Юнькана на занятия, и завел с ней разговор об этом деле.

— Жаль, что я в шитье не сильна, иначе бы подсобила, — призналась Ху Цюянь. — Впрочем, братец Хуа, хоть ты и мастер на все руки, а Цзюцзю в её поре самое время учиться женскому рукоделию.

Когда вдова Ли была прикована к постели, у неё не оставалось сил обучать дочь. Всё, что девочка умела сейчас, она почерпнула сама. Сладить с какой-нибудь мелочью она еще могла, но стоило взяться за что-то серьезное — и малышка пасовала.

Хуанянь задумался. Слова соседки были резонны: рукоделие — важное умение, позволяющее заработать на хлеб, да и самой Цзюцзю это было по душе. Нужно было подыскать ей достойную наставницу.

А если уж искать, то лучшую. Юноша спросил:

— Тётушка, а кто у нас в деревне искуснее всех в шитье?

— Если спрашиваешь об этом, то краше всех шьет Вэй Люхуа, старшая невестка в доме Баоцюаня. Она не только знает самые модные фасоны, но и вышивает так, что заглядишься. Дочка Баоцюаня, Цяосин, что замужем в уезде, время от времени берет там заказы и привозит ей в деревню. Говорят, Люхуа на этом приносит в дом до одного лян серебра в месяц. Только вот госпожа Чжао забирает всё до последнего вэня, не оставляя бедняжке ни гроша.

Тётушка Чжао с воодушевлением делилась деревенскими сплетнями.

Хуанянь не ожидал, что это окажется Вэй Люхуа. С большинством жителей деревни он мог бы договориться, но семейство госпожи Чжао было источником одних лишь хлопот.

— Сразу за Люхуа идут другие молодницы да гээр, у которых стежки ровные и аккуратные. Но это всё обычное деревенское мастерство, с Вэй Люхуа им не равняться — ту-то и в городе ценят.

Попрощавшись с соседкой, Хуанянь оставил мужа с тремя сорванцами за книгами. Рассадные лотки были готовы, а с ручным плугом дело пока не двигалось — не хватало идей. Послонявшись по двору, он решил прогуляться к подножию задней горы и набрать черемши.

Поднимаясь по тропинке, юноша высматривал свежую зелень, как вдруг заметил человека, идущего ему навстречу. Тот двигался как-то нерешительно, словно пытался избежать встречи. Присмотревшись, Хуанянь узнал Ли Гуэр, племянницу Ду Баоцюаня.

Он вспомнил слова Ху Цюянь о том, что слухи об опале наставника Ду Юньсэ могли поползти по деревне именно по милости этой девицы.

«На узкой дорожке не разойтись», — промелькнуло у него в голове.

— Сестрица Гу, что же ты так рано уже с черемшой управилась? — окликнул её Хуанянь.

Ли Гуэр взглянула на него с нескрываемой завистью и неприязнью. Красота юноши и его безмятежный вид кололи ей глаза. Она спрятала руки за спину.

— Просто гуляю. Собирай свою траву и не лезь не в свое дело.

Хуанянь кожей почувствовал её враждебность. Его взгляд скользнул по рукам, которые она прятала, и он заподозрил, что там припрятан какой-то сверток. За горой, что возвышалась над деревней семьи Ду, проходила дорога, связывающая их с внешним миром. Если кто-то хотел

встретиться с чужаком, не привлекая внимания односельчан, лучшего места было не найти.

Хуанянь намеренно проронил:

— А я уж подумал, ты с родней решила повидаться.

Под родней он, разумеется, подразумевал семью Ли, в которой жил отец девицы. Это была лишь проверка, но лицо Ли Гуэр вмиг исказилось от злости.

— Что за чушь ты несешь! Я с ними давно знаться не желаю!

Она поспешно двинулась вниз по тропе и, проходя мимо Хуаняня, намеренно задела его плечом. В это мгновение он успел заметить, что в руке она сжимает бумажный сверток. Юноша нахмурился. Нехорошее предчувствие шевельнулось в душе, и он решил при первой же возможности предупредить Вэй Люхуа.

***

Ли Гуэр вернулась домой, где госпожа Чжао как раз раздавала указания невестке:

— Это Цяосин с оказией передала. Всего пять платьев, на трех нужно вышить узоры. Срок — до конца месяца. Живо принимайся за работу!

Вэй Люхуа невольно сдвинула брови:

— Матушка, в этом месяце нам с Юньху нужно пахать. Двадцать му земли, да еще это шитье... Боюсь, не успею.

— Велено делать — делай! Станешь поменьше спать — и всё успеешь. Заказчики сами к Цяосин обратились, неужто она станет от денег отказываться?

Люхуа кипела от возмущения, но перечить не смела. Золовка Цяосин только и умела, что заказы брать да деньги с матерью делить, совершенно не заботясь, по силам ли это невестке. В их глазах она была не человеком, а вьючным мулом, которому достаточно бросить охапку сена, чтобы он вез воз!

Но даже мулу нужен отдых!

Госпожа Чжао между тем продолжала:

— Юньцзин в этом году едет сдавать на сюая. До префектуры путь неблизкий. Он прислал

весточку, что хочет приехать на месяц раньше, снять жилье и спокойно готовиться. Ты поедешь с ним, станешь прислуживать.

Вэй Люхуа испугалась:

— Ю-гээр еще совсем кроха, как же он без меня на столько времени останется?

Лицо госпожи Чжао потемнело:

— Подумаешь, деревенский гээр! Велика важность, какой за ним уход нужен? Оставишь его дома на месяц-другой, не помрет небось.

«В другой семье — может, и не помер бы, — с горечью подумала Люхуа, — но если оставить на тебя, боюсь, к моему возвращению и следа от Ю-гээр уже не останется»

Она столько сил положила, чтобы хоть немного выходить сына, и не могла допустить, чтобы всё пошло прахом.

Ли Гуэр, видя, что невестка упирается, втайне обрадовалась. Она вкрадчиво обратилась к тетке:

— Тётушка, видать, невестка и впрямь душой не на месте. Может, лучше я поеду?

Госпожа Чжао окинула её оценивающим взглядом, но промолчала. Она прекрасно знала, кто в доме работник, а кто белоручка. Если отправить Ли Гуэр, еще неизвестно, кто за кем ухаживать станет.

— Решено, и спорить не о чем!

С этими словами госпожа Чжао ушла к себе отдыхать. Племянница метнула в сторону Вэй Люхуа злобный взгляд и тоже скрылась. Люхуа лишь гадала, с чего это девица, которая и соломинку с пола не поднимет, вдруг так засуетилась из-за Ду Юньцзина?

***

Тем временем в доме Хуаняня он сам и Ду Юньсэ подсчитывали время до начала экзаменов в префектуре.

— Тётушка Фуюэ вчера сказывала, что Юньчэн прошел уездные испытания одиннадцатым в списке. Глава клана вне себя от радости. Юньчэн собирается в префектуру через полмесяца, спрашивал, каковы наши планы.

Путь к званию сюэца лежал через три ступени. Уездный экзамен сдавали на месте, а вот за ним следовали испытания в префектуре и экзамен в академии, которые проходили в главном городе провинции с разницей в месяц.

Ду Юньчэн в этом году метил только в туншэны — сдать в префектуре и вернуться. На большее он пока не замахивался, не желая зря тратить время и силы.

— Глава клана говорил, что многие кандидаты уезжают в город за месяц или даже за два, чтобы обжиться и спокойно подготовиться, — заметил Хуанянь.

Ду Юньсэ еще в десять лет блестяще сдал экзамены в префектуре, став туншэном и дважды заняв первое место в списках. Теперь ему предстояло лишь последнее испытание. Мэн Фуюэ предлагала им ехать вместе, чтобы в пути было сподручнее.

Юньсэ отложил в сторону «Сборник ключевых моментов для дворцового экзамена», присланный уездным судьей, и покачал головой:

— Я выеду за несколько дней. Жизнь в городе нынче дорога, а дома я еще смогу подсобить тебе в хозяйстве.

— Ты уверен? Не вздумай экономить на учебе, — предостерег его Хуанянь.

— Уверен, — Ду Юньсэ негромко рассмеялся, видя сомнения мужа. — Это всего лишь экзамен в академии.

Хуанянь невольно усмехнулся про себя. Он и забыл, что этот человек обещал ему стать чжуаньюанем. Тот, кто замахнулся на первенство во всей Поднебесной, вряд ли станет дрожать перед провинциальным испытанием.

Он взял со стола «Сборник» и перелистал несколько страниц, лишний раз убеждаясь, что самому ему такое было бы не под силу. Для Хуаняня эта книга была чем-то вроде сборника типовых задач с образцовыми ответами. В ней были собраны темы прошлых лет и лучшие работы кандидатов.

Экзамен проходил в два этапа. На первом требовалось написать два рассуждения и одно стихотворение: темы для прозы брались из «Четверокнижия» и «Канона сыновней почтительности», а стих должен был строго соответствовать размеру в пять иероглифов и двенадцать строк. На втором этапе писали еще одно рассуждение по «Четверокнижию» и стихотворение [Примечание 1].

Проще говоря, нужно было не только знать каноны назубок, но и обладать острым умом, чтобы писать в строгом стиле багу, да еще и иметь поэтический дар.

Для Ду Юньсэ, обладавшего недюжинным талантом и годами странствий за плечами, это было детской забавой. Но в науках нет предела совершенству, и даже одаренный муж мог оступиться, если не знал правил игры. Поэтому изучение «Сборника» было делом полезным.

Юньсэ с улыбкой наблюдал за мужем.

— Братец Хуа, не желаешь ли разделить со мной эти занятия?

Хуанянь поспешно замахал руками. Ду Юньсэ привез с собой десятка два книг, большинство из которых переписал собственноручно. Хуанянь из любопытства заглянул в них разок и понял — не его это дело. Хоть он и узнавал иероглифы, но чтение сверху вниз и справа налево, да еще и приправленное бесконечными мудреными оборотами, мигом отбило у него всякую охоту.

Юньсэ с легким сожалением отложил предложение, решив про себя, что позже обязательно подыщет для Хуаняня книги, которые придется тому по вкусу.

***

Прошло еще несколько дней. Погода заметно потеплела. Хуанянь рассудил, что пора приниматься за семена хлопка, и пригласил к себе чету Мэн и Ху Цюянь.

— Братец Хуа, зачем тебе столько соевого жмыха? — удивилась Ху Цюянь, увидев, как он перемешивает в тазу серую массу.

Хуанянь поднял голову:

— Готовлю удобрение из подручных средств. Если вымочить в нем семена, ростки хлопка пробьются быстрее и будут крепкими.

Первым делом при выращивании хлопка семена нужно было обработать, чтобы повысить их всхожесть. В современном мире для этого обычно используют дигидрофосфат калия, но здесь юноше было негде купить готовые химикаты, поэтому приходилось полагаться на смекалку.

Он знал, что соевый жмых богат фосфором, а древесная зола — калием, и это могло стать отличной заменой.

Хуанянь закупил жмых в маслобойне Мэнов и провел несколько опытов с небольшим количеством семян, используя контрольные группы, пока не нашел верное соотношение. Онв нужной пропорции смешал жмых с золой, добавил воды и долго толоч смесь деревянным пестом, пока та не превратилась в густую жижу. Оставив её бродить на пару дней, он процедил настой.

Затем семена хлопка погрузили в полученную жидкость. Юноша строго следил за временем: ровно через две четверти часа их вынули и обваляли в смеси сухой земли и золы [Примечание 2]. После этого каждое семечко бережно уложили в ячейки ивовых поддонов, уже наполненных влажной плодородной почвой.

Ху Цюянь и остальные смотрели на это с нескрываемым изумлением.

— И что, братец Хуа, неужто так они и взойдут?

Хуанянь отряхнул руки и поднялся:

— Именно. Через три-пять дней проклюнутся всходы, а недели через три их можно будет пересаживать в поле. Помните: ростки не любят холода. На ночь поддоны нужно заносить в дом, а если погода испортится — придется топить кан, чтобы сберечь тепло.

***

[Примечание 1: Процесс проведения экзамена взят из сети]

<http://bllate.org/book/15363/1372834>